

Кауфман Александр Аркадьевич

**Земельные отношения и
общинные порядки в Забайкалье
по местному исследованию 1897 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Аркадьевич К.**
Земельные отношения и общинные порядки в Забайкалье по местному исследованию 1897 г
/ Кауфман Александр Аркадьевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 186 с.

ISBN 978-5-519-88681-9

ISBN 978-5-519-88681-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

временнаго состоянія, по и исторіи землевладѣнія и его юридическаго характера, велись особыми лицами, причемъ распространялись на всѣ архивы, мѣстные и столичныя, гдѣ только можно было рассчитывать найти относящіеся къ дѣлу документальный матеріалъ.

Приблизительно то-же можно сказать и о результатахъ изслѣдованія, выразившихся въ 16 томахъ «Матеріаловъ». Если остановиться сначала на цифровой части, то эта послѣдняя представляетъ довольно существенный пробѣлъ въ сравненіи съ цифровой частью Иркутско-енисейскихъ «Матеріаловъ»: въ ней именно совершенно отсутствуютъ групповыя и комбинаціонныя таблицы; напротивъ, поселенныя и особенно итоговыя таблицы даже нѣсколько подробнѣе, нежели таблицы по двумъ выше названнымъ губерніямъ: въ нихъ именно имѣется большее число графъ касательно размѣровъ землевладѣнія, а также имѣющаго столь важное значеніе въ хозяйственной жизни Забайкалья скотоводства. Въ текстовой части (также сопровождаемой множествомъ вспомогательныхъ таблицъ) мы находимъ, за немногими несущественными исключеніями, всѣ отдѣлы Иркутско-енисейскихъ «Матеріаловъ», причемъ нѣкоторые изъ нихъ разрослись въ особые томы; таковы отдѣлы о земледѣліи и скотоводствѣ; отдѣльный томъ посвященъ бюджетамъ, а затѣмъ въ отдѣльные томы выдѣлились отдѣлы, касающіеся собственно земельного быта забайкальскаго населенія: «Землевладѣніе», «Формы землепользованія» и «Аренда». Наконецъ два изъ шестнадцати томовъ «Матеріаловъ» являются совершенно новою по сравненію съ Иркутско-енисейскими «Матеріалами»; это именно томъ 5-й, озаглавленный: «Историческія свѣдѣнія», съ особымъ приложеніемъ, состоящимъ изъ текстовъ важнѣйшихъ документовъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи заселенія и землевладѣнія въ краѣ,—и томъ 7-ой, озаглавленный: «Съемочныя и землеустроительныя работы» и содержащій, кромѣ общаго историческаго очерка этихъ работъ, также и подробнѣйшій—по каждой территоріальной единицѣ особо—обзоръ постепеннаго хода съемочныхъ и землеустроительныхъ работъ и «современнаго состоянія измѣренныхъ земель по отношенію къ владѣнію и пользованію ими и по отношенію къ назначенію ихъ границъ».*)

Не отказываясь отъ мысли гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ дать болѣе подробную характеристику трудовъ забайкальской экспедиціи съ точки зрѣнія методологической, мы въ данное время ограничимся, въ этомъ отношеніи, уже сдѣланными краткими замѣчаніи-

*) VII. 2. Здѣсь и въ дальнѣйшемъ мы обозначаемъ римскою цифрою томъ «Матеріаловъ», арабскою цифрою—страницу.

ями. Въ настоящемъ очеркѣ мы имѣемъ въ виду сдѣлать доступнымъ для болѣе широкой публики, хотя-бы отчасти, добытый забайкальскою экспедиціею фактическій матеріалъ и познакомить читателя хотя-бы съ нѣкоторыми сторонами земельно-хозяйственнаго быта забайкальскаго населенія. Поставленная, такимъ образомъ, работа наша можетъ представить, думается намъ, извѣстный интересъ, вытекающій изъ своеобразныхъ особенностей подлежащаго изученію живого матеріала: крайней пестроты, можно сказать, калейдоскопичности населенія, необыкновенной запутанности основаній и формъ его землевладѣнія и землепользованія и чрезвычайнаго разнообразія пріемовъ и способовъ того земледѣльческо-скотоводческаго хозяйства, которое составляетъ основу благосостоянія населенія. Полумилліонное, съ небольшимъ, населеніе это состоитъ изъ крестьянъ, бывшихъ государственныхъ и бывшихъ горнозаводскихъ, инородцевъ — тунгусовъ и бурятъ, крещеныхъ и некрещеныхъ, казаковъ русскаго происхожденія и инородцевъ, причемъ эти разнообразныя группы населенія перемѣло перепутываются между собою въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ въ отношеніи какъ мѣстожителства, такъ землевладѣнія и землепользованія.

Чтобы дать понятіе о степени запутанности земельныхъ правъ, достаточно сказать, что для разбора ихъ пришлось прибѣгнуть къ чрезвычайной мѣрѣ — къ учрежденію того особаго совѣщанія, которому принадлежитъ инициатива мѣстнаго изслѣдованія: совѣщанію этому пришлось разбираться въ правахъ казны, кабинета Его Величества, забайкальскаго казачьяго войска и аборигеновъ края — инородцевъ, притязавшихъ на права собственности по отношенію къ занятымъ ими территоріямъ. Въ области формъ землевладѣнія въ Забайкальѣ встрѣчаются все воображаемыя типы, начиная отъ совершенной неопредѣленности границъ или безустойчивой общности владѣнія значительныхъ группъ селеній, продолжая разнообразными ступенями фактическаго обособленія и кончая формально обособившимся подеревеннымъ владѣніемъ, причемъ пестрота картины еще увеличивается, благодаря несоотвѣтствію факческаго владѣнія съ плановымъ и перепутанности владѣнія разныхъ разрядовъ населенія. Въ области формъ пользованія землею наблюдается все переходы, начиная отъ самаго неограниченнаго захвата, продолжая разнообразнѣйшими видами ограниченнаго захвата и зачаточными формами душевого пользованія, и кончая вполне установившимися способами общинно-передѣльнаго пользованія. Наконецъ, обращаясь къ условіямъ собственно-хозяйственнаго бы-

та, мы встрѣчаемъ въ Забайкальѣ и чистыхъ кочевниковъ, не имѣющихъ даже постоянныхъ зимнихъ жилищъ, незнающихъ земледѣлія и содержащихъ, если не весь скотъ, то значительную часть его круглый годъ на подножномъ корму; и разнообразнѣйшіе переходные типы съ болѣе или менѣе рѣзко выраженнымъ преобладаніемъ скотоводства и съ земледѣліемъ на болѣе или менѣе зачаточной ступени развитія: и чисто или по преимуществу земледѣльческое населеніе, причемъ въ области техники земледѣлія наблюдаются какъ совершенно неизвѣстное въ западнѣ-лежащихъ частяхъ Сибири чисто-переложное хозяйство, такъ и разнообразнѣйшія комбинаціи его съ паровымъ хозяйствомъ и этого послѣдняго—съ упаваживаніемъ полей, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ практикуется и играетъ важную роль искусственное орошеніе папентъ и даже сѣпюкосовъ.

Мы не имѣемъ, конечно, возможности дать полной картины земельно-хозяйственнаго быта забайкальскаго населенія, какъ эта картина могла-бы быть нарисована на основаніи собраннаго богатѣйшаго, хотя и не во всѣхъ своихъ частяхъ одинаково цѣннаго матеріала: чтобы изобразить эту картину въ живыхъ краскахъ и сдѣлать ее интересною для читателя, пришлось-бы написать большую книгу; чтобы уложить весь матеріалъ въ рамки небольшого очерка и нарисовать, если можно такъ выразиться, одни контуры земельно-хозяйственной картины Забайкалья, пришлось бы свести дѣло къ сухому и утомительному перечню содержанія «Матеріаловъ». Мы предпочитаемъ, поэтому, подробнѣе остановиться на одной изъ сторонъ быта забайкальскаго населенія—на формахъ его землевладѣнія и землепользованія, остальныхъ же сторонъ коснуться лишь постольку, поскольку это необходимо для выясненія почвы, на которой выросли данныя формы. Остановиться именно на этихъ вопросахъ меня побуждаютъ, до нѣкоторой степени, соображенія и личнаго свойства: участвуя въ мѣстномъ изслѣдованіи западно-сибирскихъ губерній, я съ особымъ интересомъ относился именно къ вопросамъ о формахъ землепользованія, а затѣмъ мнѣ довелось свести воедино*) данныя о порядкахъ пользования землею, добытыя мѣстнымъ изслѣдованіемъ во всѣхъ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ; для меня не можетъ поэтому не представить значительнаго личнаго интереса сопоставленіе этихъ данныхъ съ результатами забайкальскаго изслѣдованія и на этихъ послѣднихъ провѣрить, насколько справедливы были заключенія, къ которымъ привело изученіе общинныхъ порядковъ въ ранѣе изслѣдованныхъ частяхъ Си-

*) См. нашу книгу «Крестьянская Община въ Сибири», Сиб. 1897 г.

бири. Между тѣмъ—здѣсь я уже обращаюсь къ обстоятельствамъ болѣе объективнаго характера—данныя забайкальскаго изслѣдованія представляютъ особенно подходящій матеріалъ для подобной повѣрки: формы землепользованія сложились здѣсь подъ вліяніемъ болѣе разнообразныхъ, нежели гдѣ-бы то ни было въ Сибири, условій историческаго, этнографическаго и хозяйственнаго свойства; здѣсь, поэтому, во многихъ случаяхъ можно съ особеннымъ удобствомъ наблюдать дѣйствіе тѣхъ или иныхъ условій и, можетъ быть, раскрыть такія зависимости, которыя были упущены изъ виду при прежнихъ изслѣдованіяхъ и сводкѣ ихъ результатовъ; таково вліяніе на складъ землевладѣнія и землепользованія этнографическихъ условій—вопросъ, только мимоходомъ затрогивающійся изслѣдователями четырехъ сибирскихъ губерній. Наконецъ, не могу не упомянуть еще объ одномъ, до известной степени случайномъ, обстоятельстве, которое заставило меня окончательно остановиться на вопросѣ о формахъ землепользованія: именно, что вопросъ этотъ съ особенною полнотою и обстоятельностью разработанъ въ монографіи г. Кроля, составляющей 10-ый томъ «Матеріаловъ», чѣмъ, конечно, въ значительной мѣрѣ облегчалась задача составителя настоящаго очерка. Не удаваясь здѣсь цѣлью дать подробную характеристику этой работы, не могу однако не упомянуть объ одной существенной ея методологической особенностях—о цифровомъ, чисто статистическомъ методѣ, къ которому г. Кроль обратился для выясненія какъ причинъ, обуславливающихъ развитіе этихъ формъ, такъ и вліянія ихъ на хозяйственное положеніе населенія. Въ своемъ мѣстѣ я долженъ буду подробнѣе остановиться на этой существенной особенностях работы г. Кроля, здѣсь же мнѣ достаточно отмѣтить, что, въ данномъ отношеніи ему принадлежитъ заслуга примѣненія такихъ методовъ изслѣдованія, которые, сколько мнѣ известно, ранѣе не примѣнялись никѣмъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей общинныхъ порядковъ.

I

Забайкальская область*) расположена между 49° 54' и 57° сѣв. широты и 72° 18' и 91° 7' восточной долготы, считая отъ Нулкова. Граница на сѣверѣ и сѣверо-западѣ съ Иркутскою губерніей, на югѣ и юго-востокѣ съ Китайскою имперіею, на сѣверо-востокѣ—съ Амурскою и Якутскою областями. Забайкальская область въ географическомъ отношеніи принадлежитъ къ системамъ: частью—озера Байкала и его важнѣйшаго притока Селенги съ впадающимъ въ него Хил-

*) IV. 1.

комъ, частью—обоихъ крупныхъ отвѣтвленій Амура,—Шилки и Аргуни, съ ихъ многочисленными притоками, частью, наконецъ, одной изъ крупнѣйшихъ рѣкъ Ленской системы—Витима и его притоковъ; мѣстности, принадлежащія къ системамъ Байкала и Лены, составляютъ, такъ называемое, западное Забайкалье, мѣстности, принадлежащія къ бассейну Амура—Восточное Забайкалье и эти два района отдѣляются одинъ отъ другого горнымъ массивомъ Яблоноваго хребта и его многочисленными отрогами. Въ административномъ отношеніи область распадается на 8 округовъ, изъ которыхъ Баргузинскій, Верхнеудинскій, Селенгинскій и Троицкосавскій принадлежатъ къ западному, Читинскій, Нерчинскій, Нерчинско-Заводскій и Акшинскій—къ восточному Забайкалью. Общая площадь области исчисляется въ 539.061 кв. верстъ или 56.152.260 десятинъ. Три сѣверныхъ округа—Баргузинскій, Верхнеудинскій и Читинскій, занимаютъ въ общей сложности около пяти восьмыхъ общей площади области, причемъ первый изъ нихъ занимаетъ свыше 15, послѣдніе два—свыше 10 милліоновъ десятинъ каждый; прилегающій съ юго-востока къ Баргузинскому, Нерчинско-Заводскій округъ занимаетъ свыше 6 милліоновъ десятинъ, Селенгинскій и Нерчинскій—немногомъ менѣе 4 милліоновъ десятинъ каждый; наконецъ послѣднія по площади мѣста занимаютъ вытянувшіеся вдоль китайской границы округа Акшинскій съ 3½ милліонами и Троицкосавскій съ 2 милліонами десятинъ.

Общая численность населенія*) Забайкальской области, по даннымъ всеобщей народной переписи 1897 года, достигаетъ 664.071 человекъ; по округамъ населеніе распределяется крайне неравномѣрно; населеніе огромнаго Баргузинскаго округа состоитъ всего изъ 23½ т.; населеніе каждаго изъ двухъ пограничныхъ съ Китаемъ округовъ, Акшинскаго и Троицкосавскаго, изъ 32 т. душъ; болѣе населены округа Нерчинскій съ 90 и Нерчинско-Заводскій съ 75 тысячами душъ; затѣмъ слѣдуетъ Селенгинскій съ 102 тысячами, а наибольшее населеніе имѣютъ округа Читинскій съ 141 и Верхнеудинскій съ 166 тысячами душъ.

Цифры народной переписи относятся ко всему населенію области въ томъ числѣ и городскому. Мѣстное изслѣдованіе касалось исключительно сельскаго или точнѣе—вишгородскаго населенія, причемъ нѣкоторыя небольшія группы этого послѣдняго, за крайнею удаленностью или невозможностью профбда, также остались незарегистрированными. Численность *изслѣдованнаго* населенія **) оказывается поэтому значительно

*) VI, 29—30.

**) VI, 29 и 41.

ниже цифръ народной переписи.—она составляет именно въ общемъ по области итогъ, считая все приписное населеніе — 581,807, считая одно паличное—560,512 человекъ. въ томъ числѣ:

русскихъ . . .	362.623
евреевъ и татаръ . . .	2.176
бурятъ . . .	170.819
тунгусовъ . . .	24.591

Такимъ образомъ русскіе составляютъ почти двѣ трети— 64,7⁰/₁₀₀ населенія области; инородцы непонимъ болѣе трети, причемъ на долю бурятъ приходится 30,4⁰/₁₀₀, на долю тунгусовъ—всего 4,5⁰/₁₀₀ всего населенія. Главная масса тунгусовъ сосредоточивается въ Читинскомъ округѣ и лишь небольшое число ихъ имѣется въ округахъ Селенгинскомъ и Баргузинскомъ. Буряты въ округахъ Чертинскомъ и Черлинско-Заводскомъ представляются лишь случайною примѣсью къ населенію; въ округахъ Акинскомъ, Троицкосавскомъ и Баргузинскомъ, на крайнемъ сѣверѣ и на крайнемъ югѣ области, численность бурятъ уже болѣе значительна, колеблется между 6½ и 11½ тысячами; главная-же масса бурятъ сосредоточивается въ западной и средней части области: въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ численность ихъ достигаетъ 51 т., въ Селенгинскомъ—даже 59 тыс., въ Читинскомъ 32 т. душъ.*)

Въ отношеніи вѣроисповѣданія **) русское населеніе Забайкалья, за исключеніемъ 28 тысячъ душъ старообрядцевъ, принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію; главную массу инородцевъ составляютъ ламанты, численность которыхъ достигаетъ 138 тысячъ; небольшая часть инородцевъ—всего 3539 душъ—принадлежитъ къ шаманистамъ, и свыше 29½ тысячъ обращено въ христіанство.

Важное значеніе имѣютъ далѣе нѣкоторые юридическія раздѣленія и въ особенности—принадлежность значительной части какъ русскаго, такъ и инородческаго населенія области—къ казачьему сословію; затѣмъ, среди русскихъ крестьянъ выдѣляются ссыльные и дѣти ссыльныхъ, и кромѣ того небольшая группа крестьянъ новоселовъ: среди инородцевъ, незначительныхъ въ казачи, выдѣляются инородцы осѣдлые и кочевые. Въ общемъ по области итогъ приписное населеніе распределяется между этими группами слѣдующимъ образомъ ***): крестьяне-старожилы составляютъ 192 тыс., новоселы—немного болѣе восьми тысячъ, ссыльные поселенцы и поселенческія дѣти—22 тыс.; казаки русскаго происхожденія—163 тыс.,

*) VI. 30—31.

*) VI. 33—37.

*) VI. 19.

казаки-инородцы—25 тыс., инородцы кочевые—167, инородцы осѣдлые—съ небольшимъ пять тысячъ дунгъ обоого пола. Чтобы не удлинять изложенія, мы не будемъ приводить данныхъ о распредѣленіи по этимъ группамъ населенія отдельныхъ округовъ, а приведемъ лишь данныя о числѣ, въ каждомъ округѣ, селеній съ распредѣленіемъ ихъ на крестьянскія, казачьи и инородческія, такъ какъ эти данныя дадутъ, наиболее наглядное представленіе о господствующемъ въ томъ или другомъ округѣ типѣ коренного населенія. Данныя эти сведутся въ слѣдующую таблицку:*)

въ округахъ.	Крестьянскія селенія.	Казачьи селенія.	Инородческія общины и селенія.
Баргузинскомъ	33	—	18
Верхнеудинскомъ	112	—	131
Селенгинскомъ	121	62	163
Троицкосавскомъ	—	61	—
Акинскомъ	—	53	—
Нерчинскомъ	—	187	—
Нерчинско-Заводскомъ	18	96	—
Читинскомъ	70	39	205

Такимъ образомъ въ трехъ округахъ, пограничныхъ съ Китаемъ,—Нерчинскомъ, Акинскомъ и Троицкосавскомъ, населеніе состоитъ исключительно изъ казаковъ, причемъ въ первомъ изъ нихъ казаки—русскаго происхожденія, во второмъ казаки инородцы составляютъ небольшую примѣсь—около одной десятой численнаго населенія,—въ третьемъ-же численность казаковъ-инородцевъ достигаетъ почти половины. Въ Нерчинско-заводскомъ округѣ населеніе состоитъ приблизительно на треть изъ крестьянъ, притомъ бывшихъ горнозаводскихъ, двѣ трети—изъ казаковъ русскаго происхожденія. Въ округахъ Баргузинскомъ и Верхнеудинскомъ населеніе—исключительно крестьяне и инородцы, причемъ, однако, въ первомъ инородцы составляютъ большинство, крестьяне—всего около четверти населенія, во второмъ, напротивъ, инородцы составляютъ съ небольшимъ треть, остальное населеніе—крестьяне разныхъ категорій. Наконецъ, въ округахъ Читинскомъ и Селенгинскомъ населеніе состоитъ изъ

*) VI. 31.

представителей всѣхъ трехъ разрядовъ; большую половину населенія въ обоихъ составляютъ инородцы, причемъ въ Селенгинскомъ часть ихъ зачислена въ казаки; русскіе въ Селенгинскомъ округѣ—исключительно крестьяне и составляютъ около трети населенія; въ Читинскомъ процентъ крестьянъ приблизительно такой-же, но кромѣ того имѣется еще не большое число (7,6%) казаковъ русскаго происхожденія *).

Средняя по всему Забайкалью густота населенія**) дости-
 вляетъ 1,27 человекъ на кв. версту, и такимъ образомъ За-
 байкалье въ данномъ отношеніи стоитъ выше трехъ изъ си-
 бирскихъ губерній, имѣющихъ густоту населенія въ 1,18, 0,78
 и 0,25, и уступаетъ только Томской, гдѣ плотность населенія
 достигаетъ 2,52 душъ; изъ губерній Европейской Россіи ни-
 же по густотѣ населенія стоитъ только Архангельская, и уже
 въ занимающей предпоследнее мѣсто Олонецкой губерніи
 плотность населенія (3,2) въ два съ половиною раза больше,
 нежели въ Забайкальѣ. Изъ отдѣльныхъ округовъ ***) гуще все-
 го населенъ Селенгинскій, гдѣ на кв. версту приходится до
 3,4 душъ; за нимъ слѣдуетъ Перчинскій съ 2,4 душами, за-
 тѣмъ Троицкосавскій, Верхнеудинскій, Читинскій и Перчин-
 ско-Заводскій съ густотою населенія, колеблющеюся между
 1,7 и 1,3 на кв. версту, Акинскій съ 1,0, и наконецъ по-
 слѣднее мѣсто занимаетъ Баргузинскій округъ, гдѣ плотность
 населенія всего 0,17 душъ на кв. версту.—лишь немногимъ
 выше чѣмъ въ Якутской области.

Однако, цифры, эти полученные путемъ приведе-
 нія общей численности населенія къ общей площади окру-
 говъ имѣютъ, если можно такъ выразиться, лишь теоретическое
 значеніе. Фактически заселена лишь небольшая часть простран-
 ства Забайкалья. Общая площадь занятыхъ гѣмъ либо земель,
 по произведенному изслѣдованіемъ учету ****), составляетъ ме-
 нѣе 15 милліоновъ десятинъ или 27,3% общей площади
 области, а 72,7% или почти три четверти ея приходится на
 долю пустопорожнихъ, т. е. совершенно незаселенныхъ и поч-
 ти совершенно не используемыхъ земель. Наибольшее коли-
 чество занятыхъ земель имѣется въ Селенгинскомъ округѣ,
 гдѣ процентъ пустопорожнихъ падаетъ нѣсколько ниже поло-
 вины, и въ Перчинскомъ, гдѣ онъ поднимается немного выше
 половины: въ округахъ Читинскомъ, Акинскомъ и Перчин-
 ско-Заведскомъ занятія земли составляютъ около двухъ пятыхъ,
 въ Троицкосавскомъ и Верхнеудинскомъ—около одной четвер-

*) VI, 55.

**) VI, 33.

***) VI, 35.

****) VI, 30, VII 2-5.

ти общей площади; наконецъ въ Баргузинскомъ процентъ занятыхъ земель падаетъ до 2,1⁰/₀, процентъ-же пустопорожныхъ поднимается до 97,9⁰/₀. Если теперь составить въ сторонѣ пустопорожныя земли, густота населенія которыхъ можетъ быть принята равною нулю, то густота заселенности собственно занятыхъ земель выразится для цѣлой области въ 4,66 душъ на кв. версту, округа же расположатся совершенно иначе, нежели по густотѣ населенія, вычисленной по отношенію къ общему пространству: Баргузинской округъ, по послѣднему признаку занимающій послѣднее мѣсто, дастъ самую высокую цифру заселенности занятыхъ земель—8,1 душъ на кв. версту; за нимъ слѣдуютъ округа Троицкосавскій и Селенгинскій съ 7,6 и 6,5 душами, затѣмъ Верхнеудинскій, Перчинскій и Перчинско-Заводскій съ 5,4, 5,0 и 4,3 душами на кв. версту, послѣднія-же мѣста занимаютъ округа Читинскій съ 3,5 и Акинскій съ 2,6 душами на кв. версту занятыхъ земель.

Небезынтересный затѣмъ вопросъ, какъ часто размѣщаются селенія на территоріи области и отдѣльныхъ округовъ. *) Въ общемъ выводѣ по области одно селеніе приходится на каждыя 364 кв. версты, въ поокружныхъ-же цифрахъ наблюдаются чрезвычайно рѣзкія колебанія; гуще всего расположены селенія въ Селенгинскомъ округѣ, гдѣ на одно селеніе приходится всего 88 кв. верстъ, рѣже всего—въ Акинскомъ съ 611 и особенно въ Баргузинскомъ съ 2712 кв. верстами на каждое селеніе; въ остальныхъ пяти округахъ число кв. верстъ, приходящихся на одно селеніе, колеблется между 204 и 405. Различія въ густотѣ расположенія селеній обуславливаются прежде всего различіями въ общей густотѣ населенія округовъ, но кромѣ того—и различіями въ размѣрахъ селеній, причемъ этотъ послѣдній факторъ дѣйствуетъ иногда параллельно первому, иногда—въ обратномъ направленіи. Первое мѣсто по среднему размѣру селеній **) занимаетъ Акинскій округъ, гдѣ среднее число душъ населенія поднимается до 643, второе—Верхнеудинскій съ 552, третье—Перчинско-Заводскій съ 124 душами; послѣднее мѣсто занимаетъ Селенгинскій округъ, гдѣ средний размѣръ селенія не превышаетъ 281 души, въ остальныхъ-же четырехъ округахъ онъ колеблется между 321 и 388 душами. Зависимости въ среднихъ размѣрахъ селеній отъ географическаго положенія округовъ не замѣчается; въ частности совершенно не наблюдается того пониженія размѣровъ селеній въ направленіи съ юга на сѣверъ, которое констатировало въ трехъ изъ сибирскихъ гу-

*) VI. 35.

**) Тамъ-же.

берий и только въ Иркутской маскируется разными другими влияніями. Авторъ очерка о населеніи, помѣщеннаго въ 6-мъ томѣ «Матеріаловъ», не пытается выяснитъ тѣхъ обстоятельствъ, отъ которыхъ зависятъ колебанія средняго размѣра селеній, и я, при данной степени моего знакомства съ результатами изслѣдованія, также не могу пытаться дать такого объясненія. Не могу только не привести цифръ, показывающихъ зависимость среднихъ размѣровъ селеній отъ принадлежности населенія къ тѣмъ или другимъ изъ важнѣйшихъ этнографически-бытовыхъ группъ. Если, именно, привести общее число палично-приписного крестьянскаго, казачьяго и инородческаго населенія къ числу селеній каждой категоріи, *) то получится въ среднемъ на каждое крестьянское селеніе по 478 дунъ, на казачье 361 и на инородческое 315 дунъ обоюго пола. Такимъ образомъ и въ Забайкальѣ можно констатировать, хотя и въ слабой степени, то самое явленіе, которое отмѣчено для четырехъ сибирскихъ губерній—меньшій размѣръ инородческихъ селеній въ сравненіи съ крестьянскими. Что касается до казачьихъ селеній, то они въ данномъ отношеніи занимаютъ середину между крестьянскими и инородческими; и это совершенно естественно, такъ какъ казаки—мы увидимъ это изъ даннаго—по бытовымъ и хозяйственнымъ условіямъ стоятъ на промежуточной ступени между крестьянами и инородцами.

Приведенныя цифровыя данныя, конечно, не исчерпываютъ вопроса о характерѣ разселенія жителей Забайкалья. Мы должны поэтому намѣтить характерныя черты разселенія, хотя-бы постольку, поскольку это необходимо для правильнаго пониманія тѣхъ явленій изъ области землевладѣнія и землепользованія, которыя должны составить главный предметъ настоящаго очерка. Наименѣе своеобразныхъ чертъ въ этомъ отношеніи представляетъ русское населеніе области, какъ крестьянское, такъ и казачье; типъ его разселенія—это тотъ-же типъ, который мы встрѣчаемъ, въ тѣхъ или другихъ разновидностяхъ, по всему вообще пространству культурной полосы Сибири. Селенія крестьянъ и казаковъ **) обыкновенно расположены на берегахъ рѣкъ и рѣчекъ и рѣдко—при ключахъ. Вверхъ и внизъ отъ селенія, вдоль рѣки, а равно и по дну всѣхъ надей, выходящихъ въ долину рѣки и лежащихъ въ районѣ владѣній селенія, находятся обыкновенно покосы, а по склонамъ надей, «на сланихъ», полосой, ширина которой зависитъ, преимущественно, отъ густоты населенія данной мѣстности, разбросаны пашни, поднимающіяся иногда до самой вершины хребтовъ,

*) См. итоговую таблицу.

**) XIII, 10—11.